

ПРЕВОСХОДНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МНОГИХ БОЛЬНЫХ И ОБ ОТНОШЕНИИ К ЭТОМУ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

*** «Искусство ухода за больными можно, конечно, в известной степени изучать из книг; но из них невозможно почерпнуть искусства думать обо всем необходимом, так как «необходимое» бывает различно в каждом отдельном случае».

*** «Сознание ответственности, все равно в больших или малых делах, ясно только немногим мужчинам, а равно и немногим женщинам. В чрезвычайных, равно как в малых повседневных несчастиях, довольно часто можно свести первоначальную причину к тому, что кто-нибудь не исполнил своей обязанности или, по крайней мере, не знаком с ответственностью своего положения... Разумеется, ответственность состоит не в том только, чтобы самому исполнять все должным образом, но также и в заботливости, чтобы все другие поступали точно также, и чтобы никто тому не препятствовал по незнанию или умыслу».

*** «На больного никакой шум и никакая суматоха не действует так сильно, как вызванные без всякой надобности. Они возбуждают в нем в высшей степени напряженное чувство ожидания чего-то неизвестного».

*** «Первое правило всякого порядочного ухода за больными заключается в том, что никогда ни с намерением, ни по неосторожности не следует будить больного. Если его первый сон совершенно потревожен, то можно быть уверенным, что он не скоро вновь заснет. Как оно не кажется странным, тем не менее, верно, что больной, разбуденный после нескольких часов сна, легче засыпает вновь, нежели тот, которого разбудили через несколько минут после того, как он уснул... Здоровый человек, который спит днем, ночью будет спать не хорошо. У больных наоборот: чем больше им дают спать, тем продолжительнее их сон».

*** «Привычку некоторых шептаться в комнате больного можно назвать жестокостью, так как последний, наверное, неминуемо будет напрягаться, чтобы вслушаться в разговор».

*** «Больному в высшей степени противно, когда окружающие ходят на цыпочках и меняют

свой голос. Гораздо лучше говорить своим настоящим, хотя бы и грубоватым голосом, нежели слабым или неестественным тоном, который положительно расстраивает больному нервы».

*** «Попадают сестры милосердия, которые не могут затворить дверей, не производя оглушительного стука. Или же они отворяют их слишком часто, совершенно без надобности, потому что не подумают обо всем, что можно принести в один раз. Я сама собственными глазами видела ужас, выражающийся на лице одной больной каждый раз, когда входила сестра милосердия в комнату, причем, она непременно натыкалась на ящик с углем».

*** «Всякое движение в комнате больного после того, как с ним попрощались, пожелав ему покойной ночи, влечет за собою тревожную ночь для него. Если к тому еще больной разбужен, то его, наверное, ожидает бессонная ночь».

*** «Далее, хорошая сестра милосердия должна позаботиться, чтобы в комнате больного двери не скрипели, окна не дребезжали, шторы и занавеси не болтались. Особенно внимание должно быть обращено на это обстоятельство, особенно в том случае, если больного оставляют на ночь одного».

*** «Всегда следует садиться против больного, чтобы избавить последнего от необходимости делать усилия для поворачивания головы в сторону говорящего. Ведь у всякого существует потребность смотреть в лицо тому, к кому он обращается со словом. Равным образом, разговаривая с больным стоя, мы его этим заставляем постоянно смотреть вверх. Сидеть необходимо как можно спокойнее и избегать в разговоре всякой жестикуляции».

*** «Никогда не должно неожиданно заговаривать с больным, но, с другой стороны, не следует также томить его ожиданием».

*** «Гуляющего больного никогда не следует останавливать или обгонять, чтобы сказать ему что-нибудь. Трудно представить себе напряжение, которое необходимо выздоравливающему.

КЛЯТВА ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ

Перед Богом и перед лицом собрания я торжественно обещаю вести жизнь, наполненную чистотой, и честно исполнять профессиональные обязанности.

Я буду воздерживаться от всего ядовитого и вредного и никогда сознательно не использую и не назначу лекарств, которые могут повредить.

Я сделаю все, что в моих силах, чтобы поддерживать и повышать уровень моей профессии. Я буду беречь в тайне всю личную информацию, которая окажется в моем распоряжении во время работы с пациентами и их родственниками.

Я буду преданно помогать врачу в его работе и посвящу себя неутомимой заботе о благополучии всех порученных моей опеке.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

чтобы остановиться лишь на несколько секунд и слушать».

*** «Никогда не следует опираться на кровать, садиться на нее или толкать ее без надобности, потому что больные это не выносят».

*** «Обращаясь к больному, необходимо всегда выражаться точно и определенно, в особенности, если от него требуется ответ. Никогда не следует обнаруживать перед ним собственной неуверенности в чем-либо. Это особенно важно, когда дело идет о мелочах. Сомневаться можно про себя, а перед больным нужно иметь вид полной уверенности. Люди, не могущие отказать от размышлений вслух и перечисляющие каждый раз все доводы за и против чего-либо, непригодны для ухода за больными... Нерешительность для больных — нечто ужасное! Когда они видят окружающих в нерешимости, они предпочитают сами с большими затруднениями и напряжением собрать все свои мысли и прийти к какому-либо заключению».

*** «Входя или выходя из комнаты больного, нужно стараться делать это хотя решительно и скоро, но не внезапно, стремительно, а тем более — очень шумно. С другой стороны, уходя для принесения ему чего-либо или удалившись из его комнаты, никогда не следует заставлять его ожидать долго возвращения вышедшего. Вообще нужно стараться выработать в себе в отношении больного краткость и определенность во всех вещах, но избегать при этом стремительности и торопливости. Конечно, только тот, кто умеет владеть собой, сумеет избрать средний путь между вялостью и суетливостью».

*** «Что касается чтения больному вслух, то опыт привел меня к заключению, что больной, который не может сам читать, не переносит обыкновенно и чужого чтения вслух... Но если при всем том необходимо что-либо ему почитать, то это нужно делать медленно. Сильно ошибаются, полагая, что больного чтение тем менее напрягает, чем скорее оно оканчивается, и поэтому читают ему, просто не переводя духа... Чтец причиняет истинную муку больному невнимательным, рассеянным чтением, тут и там прочитывая что-либо про себя, а под конец, давая ему заметить, что сделаны были некоторые пропуски».

*** «Только опытные сестры милосердия или люди, сами прошедшие школу тяжелой болезни, могут понимать, как страдают нервы и мысли больного, вынужденного постоянно видеть перед собой все те же четыре стены, тот же потолок и ту же обстановку на время, пока он обречен сидеть взаперти в одной или даже двух комнатах. ...Никогда не забуду я радостного чувства, которое замечала на лицах подобных

больных при виде букета пестрых цветов. Точно также припоминаю, что когда я сама была больна, то после получения букета полевых цветов мое выздоровление начало быстро продвигаться вперед».

*** «Для самого больного представляется столь же мучительным, сколько и непонятным вопрос, почему он переживает гораздо больше мрачных, нежели приятных мыслей, и не может разогнать их даже при сильном старании со своей стороны... Больному столь же невозможно двигать переломленным членом, как изменить направление своих мыслей без посторонней помощи. Эта неподвижность духа сама по себе составляет столь же характерное явление страдающего какой-нибудь внутренней болезнью, как неподвижность пораженного члена или перелом конечности. Следовательно, исключительно заботясь о полезной пище и питье, мы еще мало делаем для больного. Необходимо также позаботиться и о настроении его духа, доставляя ему возможность созерцать приятное, принося ему цветы или вообще что-либо красивое. Впрочем, уже один свет много содействует этому, и мне, по крайней мере, кажется, что наблюдаемое у многих больных страстное ожидание рассвета имеет своей причиной общую жажду света, когда многие предметы делаются видимыми и упавший дух больного вновь поднимается».

*** «Каждый и каждая из нас, здоровых людей, привык к тому или другому роду занятий, за исключением некоторых светских барышень, нервная система которых зато не лучше настроена, чем у больных».

Так как мы не сознаем развлечения, доставляемого занятиями, то нам едва приходит в голову, что отсутствие их очень неприятно чувствуется многими выздоравливающими. И действительно, легкая ручная работа, как, например, непродолжительное писание или рисование (если больной к этому способен), произведет на него отличное влияние. В меньшей степени это приложимо к чтению, хотя именно оно-то часто и является единственным и доступным больному занятием... Итак, всегда нужно позаботиться о доставлении больному того или другого развлечения. Почти излишне упоминать, что чрезмерные ручные работы так же могут раздражать его, как и совершенное отсутствие развлечений».

*** «Если сестре милосердия поручено давать больному каждые 3 часа чашку какой-либо горячей пищи, но больной не в состоянии принять такое количество ее в такой форме, то она может попробовать давать ему через час по столовой ложке. Если же он и этого не переносит, то по чайной ложке каждые четверть часа».

«Слабые больные, иногда только вследствие нервного истощения, не способны плотать, и эта слабость еще более усиливается от настойчивого требования, к ним обращенного».

*** «Иногда если больные получают свою пищу в строго определенное время, когда они свободны от всяких занятий, то они не только в это время, но и в последующие 2 часа не в состоянии за нее взяться. Тем не менее, в особенности у хронических больных, важно точно определить время, когда они могут кушать, равно как подметить часы, когда они чувствуют всего слабее. Как то, так и другое может со дня на день изменяться. Для всего этого требуется дар наблюдательности и терпения — достоинства, которыми должна обладать всякая хорошая сестра милосердия. Ими удастся сохранить жизнь большему числу больных, чем это обыкновенно думают. ...Одно из самых частых последствий сильного ослабления от голода — бессонница, потому

что больные обыкновенно спят соответственно тому, как едят. ...Больному можно сделать пищу окончательно противной, если в промежутках от одной трапезы до другой оставлять около его постели нетронутые им блюда в надежде, что, может быть, в течение этого промежутка у него явится желание что-либо съесть. Кушанье должно быть подано вовремя и вовремя же убрано; все равно, ел ли он или нет. ...Доказано, что больной тем легче справляется с кушаньем, чем меньше ему мешает при этом присутствие посторонних. Даже на случай, когда его приходится кормить из рук, сестра милосердия не должна ему позволять говорить и сама как можно больше должна молчать, в особенности обо всем, что касается кушаний».

По материалам «Учебного пособия по основам сестринского дела» под редакцией Л.И. Шпирина. М.: ГОУВУНМЦ МЗ РФ, 2003 См. Мир медицины № 3 (53) 2004

МЕДАЛЬ ИМЕНИ ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ

Медаль имени Флоренс Найтингейл (*англ. Florence Nightingale Medal*) — награда Международного комитета Красного Креста, которая присуждается медицинским сестрам и братьям за исключительную преданность своему делу и храбрость при оказании помощи раненым и больным, как в военное, так и в мирное время. Учреждена в 1912 году Лигой Международного Красного Креста и Красного Полумесяца в честь Флоренс Найтингейл. Номинация кандидатов происходит раз в два года. Список награжденных объявляется 12 мая, в день рождения Флоренс Найтингейл.

Медалью Флоренс Найтингейл награждаются дипломированные медсестры и медбратья, добровольные санитары и санитарки, являющиеся членами национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца или активно сотрудничающие с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца или с учреждениями, оказывающими медицинскую помощь.

Положение о медали

Медаль может быть присуждена лицам, принадлежащим к указанным категориям и проявившим в мирное или военное время следующие качества:

- исключительное мужество и самоотверженность при уходе за ранеными, больными, инвалидами или гражданскими лицами, пострадавшими в результате конфликта, стихийного бедствия или катастрофы;
- преданность делу, новаторский дух и творческий подход в профилактической медицине, здравоохранении и подготовке среднего медицинского персонала.

Медаль может быть присуждена посмертно, если представленное к награждению лицо погибло при исполнении своего долга.

Описание медали. Медаль в форме заостренного овала изготовлена из позолоченного серебра. На лицевой стороне медали на ободке надпись на латинском языке: «*Ad memoriam Florence Nightingale 1820-1910*» («В память Флоренс Найтингейл 1820-1910»); в центре — изображение женщины со светильником, как символ добра, света, милосердия и надежды. На оборотной стороне медали на ободке надпись на латинском языке: «*Pro vera misericordia et cara humanitate perennis decor universalis*» («За истинное милосердие и заботу о людях, вызывающие восхищение всего человечества»); в центре — гравированное имя награжденной и дата награждения.

Медаль крепится к заколке в форме прямого равноконечного креста красной эмали, обрамленного лавровым венком с листьями зеленой эмали и ягодами красной эмали. Через заколку пропущена лента в форме плоского банта. Лента медали белая с широкими красными полосами по краям и узкими желтыми полосками ближе к центру.

НАСЛЕДНИЦЫ ФЛОРЕНС

Н.Д. ОВСЯННИКОВА, заместитель главного редактора журнала «Мир медицины»

НЕТ В МЕДИЦИНЕ ВЫШЕ ЗВАНЬЯ, ЧЕМ МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА!

Ярких, неординарных личностей в истории человечества много. С их помощью легче преодолевать трудности, легче жить, равняясь на них. Они – пример для подражания, путеводная ниточка во всепоглощающей жизненной рутине.

Верность, преданность, одержимость – различные степени одного качества. И часто именно благодаря людям, наделенным этими качествами, человек отдает предпочтение тому или иному роду деятельности. Хотя в последнее время мы все чаще слышим, что не бывает идеальных людей, в наших кумиров нещадно поливают грязью, я считаю, что необходимо повсюду, в том числе и среди медицинских сестер, сохранять память и уважение к нашим соотечественницам, трудившимся в годы Великой Отечественной войны, когда в экстремальной ситуации постоянно надо было думать о других, а не о себе. Они многое видели, но только крепили, они плакали, но становились сильнее. Пусть сейчас так попробует каждый!

Работая в Республиканском диспансере радиационной медицины, мне, в числе моих коллег, повезло общаться с приглашенными к нам на торжественные мероприятия, посвященные Международному дню медицинской сестры, участниками Великой Отечественной войны и, в частности, с легендарной личностью – ветераном медицинской службы Софьей Адамовной Кунцевич, награжденной медалью Флоренс Найтингейл. Я посчитала своим долгом собрать воедино всю доступную информацию о медицинских сестрах Беларуси, участницах Великой Отечественной войны, награжденных этой медалью. Думаю, что такая информация может способствовать поднятию престижа нашей профессии, воспитанию патриотизма. Пример мужества, отваги, беззаветной преданности профессии даст стимул молодому поколению, выбравшему этот путь.

ПЕРВАЯ СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

В италийском городе Флоренция есть старинный храм Святого креста. Здесь стоит статуя женщины с факелом в руке. Ниже на постаменте написано: «Она была примером служения людям и прообразом международного милосердия, носителем которого позднее стал Красный Крест». Это слова о медицинской сестре, англичанке по происхождению, Флоренс Найтингейл.

Флоренс родилась 20 мая 1812 года во Флоренции в интеллигентной семье, получила хорошее классическое и математическое образование, знала литературу, владела пятью иностранными языками. С юных лет Флоренс посвятила себя уходу за страдающими от недугов. Она посещала больных на дому, помогала им лекарствами и деньгами. Покинув родительский дом, она стала работать медсестрой в одной из лондонских больниц. В то время профессия медсестры считалась унижительной, семья была против ее работы. Но девушка твердо шла к своей цели. Благодаря самостоятельному обучению и переписке с видными европейскими специалистами в области медицины Ф. Найтингейл становится знатоком больничного дела. В 1851 году она посещает Германию, Францию, где детально изучает методы госпитального ухода за больными.

По возвращении в Англию в августе 1853 года Флоренс организует в Лондоне госпиталь для женщин-инвалидов. Крымская война

1854–1856 гг. показала ужасное состояние медицинского ухода за больными и ранеными. Флоренс Найтингейл за неделю сформировала отряд санитарок из 38 человек и в октябре 1854 года отправилась на помощь нуждающимся в уходе раненым и больным соотечественникам. Она взялась за устройство солдатских бань, прачечных, лазаретов, по-новому переоборудовала стационарные военные госпитали и перевязочные пункты, заложив тем самым основы современной санитарной науки и практики. Днем Флоренс работала в операционной, а ночью с лампой в руке совершала обход многочисленных палат, согревая раненых участием и теплым словом. Благодаря ее героическим усилиям смертность от ран в действующей английской армии сократилась до 2%. Флоренс буквально произвела революцию в существовавших до этого взглядах на уход за ранеными.

Имя английской сестры милосердия на Крымском фронте стало легендарным. Когда молва о ней достигла берегов Англии, общественное мнение сделало отважную женщину национальной героиней. За нею был специально послан военный корабль, а жители Лондона приготовились к торжественной встрече. Но скромная Флоренс Найтингейл прибыла на родину незаметно, совсем на другом корабле. Она не хотела славы и известности, считая, что популярность

лишь помешает в работе. Незадолго до окончания войны, перед отъездом в Англию, она на свои деньги поставила на высокой горе в Крыму крест из белого мрамора в память о погибших солдатах, врачах и медсестрах. На родине ее именем был назван корабль, королева Виктория подарила ей бриллиантовую брошь с надписью «Блаженны милостивы». Ужас и страдания перенесенной войны заставили Флоренс Найтингейл сказать по возвращении на родину: «Все народы должны сделать все от них зависящее, чтобы уменьшить угрозу тяжелого проклятья, каким является война».

После заключения мира Флоренс Найтингейл не уставала говорить о великом значении деятельности медицинских сестер. Всю жизнь она добивалась улучшения санитарных условий в больницах и госпиталях разных стран, создавала медицинские учебные заведения. Она написала много книг и статей о назначении, роли, деятельности и подготовке сестер. У себя на родине Флоренс Найтингейл на 50 тысяч фунтов стерлингов, предоставленных ей в знак благодарности за ее самоотверженную работу в военных госпиталях, основала в 1860 году в Лондоне при больнице Святого Фомы первую в мире школу медсестер. По окончании школы сестры милосердия произносили составленную Флоренс Найтингейл торжественную клятву (*читайте на стр. 18*). Впоследствии такие школы стали открываться и в других странах. Флоренс Найтингейл по праву считается основательницей системы подготовки санитарных кадров. С ее помощью были созданы различные медицинские учреждения, среди которых — Санитарное общество в Лондоне (1868 г.) и Королевский санитарный институт (1890 г.). Большое внимание Флоренс уделяла улучшению санитарного состояния условий пребывания людей в сельской местности и настойчиво требовала

организации медицинских пунктов в колониальной Индии. Она также активно занималась реформой медицинской службы в армии, выступала консультантом правительственных комиссий по медицинскому обслуживанию в армии. Деятельность Флоренс Найтингейл отмечена многими наградами. Орден «За заслуги» был вручен ей в возрасте 87 лет, а спустя три года Флоренс скончалась. Правительство предложило похоронить ее как национальную героиню в Вестминстерском аббатстве, но в соответствии с завещанием Флоренс Найтингейл похоронили на небольшом загородном кладбище, где похоронены ее родные.

У себя на родине Флоренс пользовалась всеобщим уважением и любовью, была почетным гражданином Лондона. Лучшие поэты воспевали ее в стихах. Ей установлен памятник в Ватерлоо. Г. Лонгфелло посвятил Флоренс Найтингейл поэму «Святая Филомена». В память о первой английской сестре милосердия, делом всей жизни для которой стали уход за больными и ранеными и улучшение санитарных условий в больницах, в 1912 году была учреждена медаль ее имени — одна из самых высоких наград Международного комитета Красного Креста (*читайте на стр. 20*).

По рекомендации VIII конференции Международного Красного Креста и по решению IX конференции был создан фонд пожертвований национальных обществ Красного Креста. Доход от этого фонда служил для вручения медали Флоренс Найтингейл (*читайте на стр. 20*). По предложению первого профессора сестринского дела, американской медсестры Аделаиды Нуттинг в 1910 году был создан уникальный мемориал — Фонд последипломного сестринского образования. Это постоянно совершенствующийся международный научный центр для медицинских сестер и ради медицинских сестер.

БЕЛОРУССКИЕ МЕДСЕСТРЫ, УЧАСТНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, НАГРАЖДЕННЫЕ МЕДАЛЬЮ ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА ТУСНОЛОВА-МАРЧЕНКО

В начале войны Зина Туснолова добровольно пошла на курсы медицинских сестер и после их окончания была назначена санитарным инструктором стрелковой роты. В июле 1942 года полк, в котором служила Туснолова, участвует в тяжелых боях под Воронежем. Не обращая внимания на опасность, Зина старалась отыскать каждого раненого, как можно быстрее помочь ему. Она умело делала перевязки, вытаскивала раненых из-под огня. За три дня боев Туснолова оказала помощь сорока раненым бойцам и командирам. Зину

наградили орденом Красной Звезды. Вскоре ей присвоили звание старшины медицинской службы. За время боев Туснолова вынесла из-под огня 123 раненых бойца и командира. Ее наградили вторым орденом Красной Звезды.

Зимой 1943 года дороги войны привели Зину Туснолову в Курскую область. Часть вела бой за небольшую станцию. Как всегда, Зина была на переднем плане, оказывала помощь раненым, перевязывала их, выносила с поля боя. Вдруг она услышала чей-то крик: «Санитаров

к раненому командиру роты!» — и бросилась на помощь, но тут же упала, раненная в обе ноги разрывными пулями. Превозмогая боль, собирая последние силы, Зина подползла к лежавшему командиру и увидела, что он уже мертв. Забрав документы, она поползла назад, к своим. В это время началась немецкая контратака. Гитлеровцы увидели девушку, стали избивать ее ногами, прикладами автоматов. Зина потеряла сознание. Около суток пролежала тяжело раненная, истекающая кровью девушка на февральском морозе.

Только на следующий день нашли ее разведчики, вынесли к своим, отправили в госпиталь. Все, что было в их силах, делали врачи, чтобы спасти Зину Туснолобову. Но ее состояние оставалось очень тяжелым. Началась гангрена. Чтобы спасти жизнь Зине, ей пришлось ампутировать руки и ноги. Но Зинаида не сдалась и не замкнулась в своем горе. Много передумала она за долгие 15 месяцев, что провела в различных госпиталях. В мыслях она была все еще там, на переднем крае, рядом со своими боевыми товарищами. Она обращается с горячим призывом к ним усилить удар по врагу, отомстить гитлеровцам за ее горе, за горе всех обездоленных. Вот что писала Зина на фронт своим боевым товарищам: «...И вот я инвалид. Недавно я научилась писать. Это письмо я пишу обрубок правой руки, которая отрезана выше локтя. Мне сделали протезы, и, может быть, я научусь

ходить...» Шли на врага танки, несли смертоносный груз самолеты, а на башнях и фюзеляжах был начертан призыв: «За Зину Туснолобову!» Ее имя стало известно всему фронту. Летчики, танкисты, артиллеристы, снайперы объявляли свои экипажи и расчеты экипажами и расчетами мести за отважную девушку. Дух Зины не был сломлен. Она не сдалась. В ее душе родилась и окрепла вера в то, что она может быть полезна своему народу, стране. Молодежь одного из заводов Свердловска выпустила сверх плана 5 танков и отправила их на фронт, написав на башнях: «За Зину Туснолобову». Ее волей и мужеством восхищались. «За девушку из Полоцка!» — эта фраза стала клятвой у защитников нашей Родины весной 1944 года.

После войны Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко жила в своем родном городе Полоцке, родила и в воспитала двоих детей. Она научилась писать и всем отвечала на письма, вела большую общественную работу. Многие в Полоцке знали Зинаиду Михайловну — прекрасного человека, счастливую мать, женщину необычайной героической судьбы. Ее дом на набережной Двины был всегда открыт для всех. В 1957 году она была удостоена звания Героя Советского Союза, а в 1965 году Международный комитет Красного Креста наградил ее за самоотверженность, проявленную на поле боя при спасении раненых, медалью Флоренс Найтингейл.

ЕКАТЕРИНА ЕФИМОВНА СИРЕНКО

Екатерина Ефимовна Сиренко родилась 27 декабря 1920 года в Московской области. 17-летняя Катя поступила в двухгодичную школу медсестер в г. Волоколамске, где была бессменным комсоргом. После ее окончания она попросилась на работу в деревню, решила специализироваться на помощи больным детям. Стала лучшей медсестрой в районе, была секретарем комсомольской организации.

Ей было 20 лет, когда началась война. Катя уже 2 года работала медсестрой женской и детской консультации в Осташевской районной больнице под Москвой. Уже тогда ей предложили стать председателем общества Красного Креста. Но война распорядилась по-своему. 26 июня 1941 года в Осташево приехал представитель из Москвы. Он выступил перед молодежью с призывом записаться в истребительный батальон. Катя записалась одной из первых.

Энергичная, не по возрасту серьезная, до пунктуальности дисциплинированная девушка сразу завоевала авторитет среди товарищей и командования. Когда перешли на казарменное положение, Екатерину Ефимовну назначили начальником санитарной службы этого же

истребительного батальона, в составе которого она принимала участие в боях под Москвой, где проявила мужество и героизм. А когда враг был почти под Москвой и на местах начали создавать партизанские отряды, Екатерина Сиренко пошла в отряд Шапошникова, став медсестрой-разведчицей знаменитого партизанского отряда «Шесть Иванов», действовавшего в Подмосковье. В соседнем отряде не было своего медицинского работника, и Кате пришлось выхаживать раненых сразу в двух отрядах. Не хватало перевязочных материалов, лекарств, но благодаря заботе и умениям «нашего доктора», как называли Катю партизаны, раненые снова вставали в строй. Маленькая и шуленькая, она могла везде пройти, не привлекая к себе внимания. Первое боевое задание было трудным — разнести по деревням свежие номера подпольной газеты, призывающей к беспощадной борьбе с врагом. Одиннадцать суток Катя не возвращалась в отряд. Ее уже считали погибшей, а она, переходя из деревни в деревню, успешно выполняла задание. В одной из деревень каратели задержали ее. Через 5 суток девушке удалось бежать.

В деревнях Катя встретила с доваторцами. Через связную комсомолку генерал Доватор регулярно получал ценную информацию о расположении штабов противника, радиостанций, баз.

Когда Красная Армия начала громить отступающего врага, Е.Е. Сиренко была медработником в одной из рот, но, кроме того, она была отличным стрелком. Длинный путь прошла Екатерина Сиренко по дорогам войны. И на этом пути был освобожденный Смоленск, находившийся почти полгода под ежедневной бомбежкой. Ожесточенным был налет 18 мая 1943 года. В эти жуткие минуты медсестра не должна была теряться, чтобы успевать под бомбежкой перевязывать раненых, выносить их с поля боя, рискуя жизнью. За одни сутки Е. Сиренко вынесла более 30 раненых. Медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и еще 5 правительственных

наград украсили грудь отважной партизанки. После Смоленска были Витебск, Орша, Минск, Харьков... Через все испытания войны прошла Екатерина Ефимовна, помогая людям в самые критические моменты их жизни. Погоны сняла только после победы. А 7 августа 1975 года в дни празднования 30-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией к семи наградам прибавилась медаль Флоренс Найтингейл.

И в мирные дни Екатерина Ефимовна Сиренко не изменила своему предназначению: быть всегда готовой помочь человеку в беде. С 1946 года до выхода на пенсию она работала медсестрой в Барановичском родильном доме в отделении для новорожденных, одаривая своим теплом и заботой только что появившихся на свет малышей.

ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВНА ШЕВЧЕНКО

Евгения Шевченко родилась в городском поселке Богущевск Витебской области. В 1938 году окончила Витебский медицинский техникум, до войны работала в Крупках (Минская область) фельдшером. Муж ее был учителем.

Когда началась война, Евгении Максимовне было 22 года. Проводив мужа на фронт, с ребенком на руках ушла она в партизанскую бригаду имени Кирова, которая дислоцировалась под Минском. Во время войны ей приходилось не только выхаживать раненых, но и участвовать во всех боевых операциях, добывать оружие и медикаменты, а также распространять

сводки Совинформбюро. Под огнем она вынесла с поля боя 139 раненых. За три года пребывания в партизанском отряде помогла вылечить от разных болезней свыше 700 человек. Труд Евгении Максимовны отмечен многими правительственными наградами, в том числе и орденом Ленина.

10 октября 1967 года Евгении Максимовне Шевченко в актовом зале Гродненского дома профсоюзов на собрании представителей общестественности по поручению Международного комитета Красного Креста медаль Флоренс Найтингейл вручил председатель ЦК Красного Креста БССР В.И. Семуха.

СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ГОЛУХОВА

Софья Голухова родилась в сентябре 1921 года в деревне Люшева Буда-Кошелевского района Гомельской области. Закончила двухгодичную школу медицинских сестер.

С августа 1940 по июнь 1941 года Софья была медицинской сестрой врачебного участка сельского Совета Уваровичского района Гомельской области, затем — медицинской сестрой санитарного парохода «Клим Ворошилов» Волжской речной флотилии, который перевозил в приволжские госпитали раненых бойцов и командиров. С ноября 1941 года Софья Васильевна — старшая операционная сестра 235-го отдельного медико-санитарного батальона 134-й стрелковой дивизии 41-й армии Калининского фронта. Десятки жизней спасла в годы Великой Отечественной войны сестра хирургического особого медицинского батальона. В октябре 1942 года во время жесточайших боев за город Белый Калининской области только за двое суток она вынесла из-под огня более 40 раненых. При оказании помощи раненым Софья Васильевна сама была

тяжело ранена и потеряла много крови. Долгие месяцы провела она в госпиталях и больницах, пока не стала на ноги. Почти два года врачи боролись за жизнь Софьи Васильевны. В результате ранения у нее ампутирована левая рука, удален правый локтевой сустав, в связи с переломом и раздроблением кости голени укорочена правая нога. Но она не пала духом и страстно призывала громить врага, выступая перед рабочими, служащими Москвы и Ташкента, перед солдатами, уходящими на фронт. Болезнь не сломила отважную женщину. Софья Васильевна Голухова овладела специальностью стенографистки, бухгалтера. За самоотверженность и мужество, проявленные в боях при спасении раненых бойцов, Голухова Софья Васильевна награждена орденом Отечественной войны и медалями.

После войны Софья Васильевна работала медсестрой участковой больницы Гомельской области. В 1975 году Международный комитет Красного Креста наградил Голухову Софью Васильевну медалью Флоренс Найтингейл.

СОФЬЯ АДАМОВНА КУНЦЕВИЧ

Софья Кунцевич родилась в 1922 году в деревне Вороновщина неподалеку от Бобруйска в бедной крестьянской семье. Закончила школу, 10-месячные курсы преподавателей русского языка и литературы 5-7-х классов при Минском педагогическом институте имени М. Горького. Была направлена на работу учительницей в Вицейскую неполную среднюю школу. Здесь и застала ее война. С большим трудом ей удалось эвакуироваться из Белоруссии на Украину. В июле 1941 года с группой комсомольцев в составе стрелкового батальона Софья добровольно уходит на фронт в должности командира санитарного взвода. На всю жизнь ей запомнилось 19 июля 1941 года. В этот день батальон принял боевое крещение в Винницкой области. Жестокие бои продолжались до декабря 1941 года. Вместе с бойцами батальона в этих боях участвовала и Софья Адамовна Кунцевич. В одном из боев она была тяжело ранена и отправлена в госпиталь. В апреле 1942 года девушка вновь возвратилась в свой батальон. И снова — бои, тяжелое ранение. Едва поправившись, Софья Адамовна просится на передовую.

В августе 1942 года батальон участвовал в боях, одну за другой отражал атаки врага. Софья Адамовна вспоминает: «Более двух недель нам пришлось непрерывно сражаться с фашистами в горах. В нашем стрелковом батальоне осталось всего 18 человек, комбат и комиссар погибли. Хотя нас была очень маленькая горстка, но мы продолжали держать высоту. Я возглавила командование батальоном. Мы поклялись умереть, но не отдать высоту врагу». Клятву они сдержали. А на 3-й день подошло подкрепление. За этот подвиг лейтенант медицинской службы Софья Адамовна Кунцевич была награждена орденом Боевого Красного Знамени. За годы войны она вынесла с поля боя 147 раненых.

С.А. Кунцевич принимала участие в боях за освобождение Северного Кавказа, Украины, Молдавии, сражалась на польской земле и в Германии, дошла до Берлина и оставила свой автограф на рейхстаге. После войны, в 1951 году, закончила библиотечный факультет Белорусского педагогического института. В 1981 году Софья Адамовна была награждена медалью Флоренс Найтингейл.

МАРИЯ АФАНАСЬЕВНА ГАРАЧУК

Мария Гарачук родилась 19 июля 1921 года в городе Шорс Черниговской области в семье рабочего-слесаря. В 1939, после окончания 9 классов средней школы города Шорс, поступила в Гомельское медицинское училище на второй курс, которое окончила в мае 1941 года.

В 1941 году вышла замуж за офицера Красной Армии и перед самой войной уехала к мужу в Белостокскую область, где он проходил действительную службу. Здесь и застала их война. Мария Афанасьевна была зачислена военфельдшером 44-й танковой бригады. В первые дни войны погиб ее муж.

Весь период Великой Отечественной войны Мария Афанасьевна находилась на передовой — военфельдшер 128-й отдельной стрелковой бригады, затем — старшая операционная сестра (лейтенант медслужбы) 2-го ОМСБ 199-й стрелковой дивизии. Принимала участие в боях на Белостокском, Волковысском, Смоленском, Брянском направлениях. Всю войну Мария Афанасьевна была комсоргом медсанбата. Участвовала в боевых действиях при

взятии Могилева, Смоленска, Черска, Данцига.

В наградном листе Гарачук Марии Афанасьевны записано: «Гарачук М.А. за годы войны вынесла 146 тяжелораненых воинов, более 35 раз безвозмездно сдала кровь прямым переливанием. Во время боев была дважды ранена и контужена».

После окончания войны с июля 1945 года М.А. Гарачук проходила военную службу в 157-м погранполку войск охраны ГСОВГ в должности военфельдшера. После демобилизации в 1948 году приехала в город Гомель, где работала медицинской сестрой в больнице станции Гомель Белорусской железной дороги. С декабря 1978 года — персональный пенсионер. Мария Афанасьевна награждена орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, двенадцатью медалями.

12 мая 1983 года Международный комитет Красного Креста наградил Марию Афанасьевну Гарачук медалью Флоренс Найтингейл.

Подготовлено по материалам статьи И.Д. Овсянниковой (см. Мир медицины № 2(31) 2002)

Уважаемые читатели!

Подписной индекс журнала «МИР МЕДИЦИНЫ»:

по каталогам «Белсоюзпечать» и «Белпочта»: для организаций — 749742,
для индивидуальных подписчиков — 74974, по каталогам стран СНГ — 74974